

Сначала она думала, что Лян Вэньинь будет слишком занят художественной выставкой и откажется от предложения, но неожиданно она согласилась.

Изначально они были одной семьей; даже если бы Вэй Цзылинь пошел с ней, он был хорошим другом семьи. В разговоре и смехе друг с другом не было бы никаких угрызений совести, и они могли бы непринужденно общаться. Но это было бы не так, если бы там был Лян Вэньинь. Поэтому Янь Чжицин всю дорогу была мрачной. За столом она сидела напротив Лян Вэньина, и все это время у нее было мрачное, ненавистное выражение лица.

Лян Вэньинь не обратил на нее внимания и сказал Вэй Цзылинь: "Я планирую открыть галерею в городе Би. Преподавание в школе не отнимет у меня много времени, и у меня есть много времени на другие дела. Я только что подписал контракт с брокерской компанией, и художественная выставка на этот раз будет проводиться этой же компанией. Сейчас нам не хватает только команды по связям с общественностью, которую компания тоже ищет. Тот, с кем мы временно сотрудничаем, был вторым вариантом, и брокерская компания не совсем довольна работой с ним. Я знаю, что Линь И - лучший в отрасли, но у нас никогда не было возможности сотрудничать. Можете ли вы предоставить мне такую возможность, господин Вэй?".

Вэй Цзылинь не знал об отношениях Янь Бэйчэна и Лян Вэньина, когда они были молодыми. Но, видя, что у Янь Бэйчэна и Линь Чу были хорошие отношения, а она не переступала границ, он не собирался усложнять ей жизнь.

Тем более, что ее все еще поддерживала семья Мо. Хотя Семья Лян особенно нуждалась в зависимости от Восьми Доминирующих Семей, не было никакой необходимости обижать их. Поэтому он кивнул и ответил: "Нет проблем. Попросите вашу компанию организовать встречу с моим помощником и обсудите все в деталях".

Лян Вэньинь вежливо поблагодарила его и передала свою визитную карточку Вэй Цзылинь.

Поскольку Вэй Цзылинь было бы невежливо не ответить взаимностью, он достал свою визитную карточку и протянул ей.

Это так разозлило Янь Чжицин, что ей захотелось поссориться прямо здесь и сейчас. Однако, не имея возможности выплеснуть свои чувства, Янь Чжицин сказала, что хочет пойти в уборную. Она отказала Юй Цзы, которая предложила ей пойти с ней.

Самостоятельно управляя инвалидным креслом, Янь Чжицин вышла из комнаты и направилась в туалет. Из-за своего состояния она могла пользоваться туалетом для инвалидов, поэтому всегда могла выплеснуть свои чувства наедине, не будучи окруженной другими.

Она ворчала, толкая свою инвалидную коляску вперед: "Бесстыдница! Хмф! Теперь я не могу свободно передвигаться. Если бы я могла встать, я бы разорвала тебя на части. Я бы тоже могла носить высокие каблуки, если бы у меня не было гипсовой повязки на ноге. Я могла бы также надеть юбку, чтобы показать свои длинные ноги".

Она смотрела немного вниз, сосредоточившись на своем ворчании. Вдруг кто-то на высоких каблуках пронесся перед ней, не сумев ее обойти. Янь Чжицин схватилась за джойстик и попыталась быстро повернуть инвалидное кресло. Но инвалидное кресло более неуклюжее и медленное, поэтому они столкнулись.

Женщина на шпильках упала на землю.

Янь Чжицин услышала крик женщины и подумала, что ей очень не повезло. Хотя у нее самой было ужасное настроение, она быстро извинилась перед другой. "Простите, вы в порядке?"

К сожалению, даже с ее хорошими манерами, другая сторона была неразумна.

Человек встал, и ее первой реакцией было закричать в гневе: "У тебя что, глаз нет! Не надо выходить и слепо бродить вокруг только потому, что вы калеки. Вы не только занимаете место, потому что не можете ходить, вы даже мешаете другим ходить. Вы сидите на опасной вещи. Разве вы не смотрите, чтобы увидеть, куда вы идете!"

"Я не калека, у меня повреждена нога. Проблема в твоих глазах, так как ты даже не можешь отличить одно от другого.

" Янь Чжицин была так раздражена, что больше не заботилась о вежливости.

Несмотря на то, что она не воспитывалась в семье Янь, она все еще называла себя мисс Янь из семьи Янь. Кроме семьи Янь, никто не осмеливался разговаривать с ней невежливо.

Ян Юньмэн уже злилась. Сегодня у нее было свидание вслепую с молодым господином из семьи Вэй. В настоящее время он работал на семью Вэнь, хотя она не знала, кем он работает. Она знала только, что он занимает высокий пост в семье Вэнь, которая сама по себе была престижной семьей. Учитывая его положение, для нее это был предмет гордости.

Даже если он не был наследником семьи Вэй, он все равно принадлежал к одной из восьми доминирующих семей. Услышав это, Янь Юньмэн обрадовалась. Более того, говорили, что он очень красив, поэтому Янь Юньмэн с еще большим нетерпением ждала этого свидания вслепую.

Неожиданно он опоздал на свидание на полчаса. Янь Юньмэн ушла бы, если бы это было любое другое свидание. Она бы взяла свою сумку и ушла, как только другой опоздал, не говоря уже о получасе. Никакого шанса не было.

Она родилась в хорошей семье и сама была богатой девушкой. Она стала моделью. Она участвовала не только в показах внутри страны, но и в показах международных брендов и в нескольких международных неделях моды. Она даже была подписана на участие в огромном авторитетном шоу в следующем году. Добавив все это к своему семейному происхождению, она уже была модной знаменитостью, имеющей хорошее положение в индустрии моды.

Она считала, что ее собственное положение очень велико, поэтому, когда она ходила на свидания, она была придирчива. Но не у всех было такое великое прошлое.

В ее собственном кругу не было недостатка в возможностях познакомиться с противоположным полом. Но в модельном кругу девять из десяти мужчин-моделей были ГЕЯМИ. Что касается актеров, то она могла только сказать, что они ее не интересуют.

Более того, после долгого пребывания в собственном кругу, ей было ясно, что происходит внутри, поэтому она предпочитала не встречаться ни с кем из той же отрасли. Кроме того, семьи этих людей были не такого уровня, как ее.

Что касается знакомства с молодыми мастерами из богатых семей, ей по-прежнему приходилось полагаться на свидания вслепую.

В этот раз она решила дать шанс другому участнику, потому что его положение действительно

было слишком хорошим. Кроме того, она уже спланировала, когда придет другой. Пока он будет извиняться перед ней, она будет вести себя великодушно, как будто ситуация с другой стороной ее устраивает.

Поэтому, когда он пришел, она была очень довольна им. Он вежливо извинился перед ней за опоздание, и она великодушно согласилась. Но кто бы мог подумать, что после обмена несколькими словами эти двое оказались на совершенно разных волнах друг с другом.

Она не была душой. Несколько слов было достаточно, чтобы понять, что собеседник совершенно не заинтересован в свидании вслепую. Поэтому ее выражение лица потемнело, и теперь не только ее отношение было плохим, но и ее душевное состояние стало ужасным. У нее, Янь Юньмэн, были такие фантастические возможности. Даже если он не был заинтересован до свидания, не должен ли он был передумать, увидев ее, и подумать о дальнейшем развитии их отношений?

Она была ему совершенно неинтересна. Этот человек, вероятно, был слеп и не обладал хорошим вкусом. Его слова были неприятны, но на самом деле у него был более злобный рот, чем у нее. Он не потрудился немного сдержаться, даже если она была женщиной и не обладала ни малейшей элегантностью.

Даже если его престижные условия были хорошими, и он имел красивую внешность, Янь Юньмэн не могла вынести того, как он говорил, и сразу же ушла, вытянув длинное лицо.

Хотя Янь Чжицин не был виноват, Янь Юньмэн была в ужасном состоянии духа и воспользовалась возможностью полностью выплеснуть свои чувства на Янь Чжицина.

Специально для этого свидания она надела юбку, а для холодной погоды - бледно-розовато-серые колготки.

Теперь на ее светлых колготках в том месте, где она ударилась об инвалидное кресло, остался толстый черный след, испортив его.

Даже ее колено особенно болело после удара, из-за чего ей было трудно встать.

"Ты так себя ведешь после того, как ударишь кого-то?" Янь Юньмэн протянула руку. "Подтяни меня!"

Янь Чжицину не нравился этот высокомерный хулиган. Янь Юньмэн постоянно находилась в чужих странах, а Янь Чжицин не был постоянным жителем города Би. Город Би был местом, где если бросить камень в толпу, то он, скорее всего, попадет в богатого человека.

Богатых людей было так много, что не все из них знали друг друга.

Поэтому Янь Юньмэн и Янь Чжицин не знали друг о друге. Янь Чжицин чувствовала, что она уже искренне извинилась перед ней. Она и сама была в плохом настроении, но все равно извинилась перед ней из вежливости. Это было большим улучшением в ее характере, и она почувствовала, что сильно повзрослела.

Для нее было неожиданностью, что другая сторона не может ее простить. Если бы она не торопилась и не смотрела, куда идет, разве они могли бы столкнуться?

Те, кто может ходить, должны уступать дорогу тем, кто на инвалидных колясках!

Поэтому Янь Чжицин потеряла терпение. Сначала она была вежлива, но теперь не могла терпеть.

"Это не только моя ответственность. Я не могу ходить удобно, но ты можешь. Тебе тоже будет удобнее уклоняться от меня. Вы не смотрите на дорогу, когда идете, и мчались вперед. Вы, очевидно, видели, что я не могу идти, но не замедлили шаг, чтобы избежать меня, а теперь обвиняете меня? Я даже извинилась перед тобой, но ты действительно думаешь, что не сделала ничего плохого?" Янь Чжицин посмотрела на Ян Юньмэн, которая все еще сидела на земле.

Она выглядела не лучшим образом.

Она выглядела вполне приличным человеком, но ее поза была неудобной и неловкой.

Она ловко заблокировала колесо кресла и протянула руку к Ян Юньмэну. Ян Юньмэн взял ее за руку, но когда Янь Чжицин уже собирался подтянуть ее к себе, она не смогла сдержать обиды. Ее взгляд в доли секунды стал злобным, и она со всей силой потянула Янь Чжицина к земле.

Янь Чжицин не ожидала, что кто-то может быть настолько ужасным, поэтому она не ожидала этого. Все ее тело упало на землю, и она закричала. Даже ее инвалидное кресло перевернулось.

Если бы она упала с более высокого места, проходящие мимо люди могли бы вовремя ее спасти. Но ее положение было низким, а инцидент настолько неожиданным, что даже если бы их реакция была быстрой, было бы слишком поздно, чтобы поднять ее.

Она посмотрела на инвалидное кресло, которое вот-вот должно было упасть ей на ногу. Янь Чжицин уже могла предвидеть боль от его падения на нее. Но ожидаемой боли не последовало.

Янь Чжицин открыла глаза, которые она подсознательно плотно закрыла. Она увидела перед собой руку, сдерживающую инвалидное кресло.

Янь Чжицин вздохнула с облегчением. Затем она поблагодарила человека, не видя, кто это был.

Сверху послышался звук "тск". Янь Чжицин не была знакома с этим голосом. Однако оскорбительный тон заставил ее почувствовать, что она уже где-то его слышала.

Она с любопытством подняла голову и увидела лицо, полное отвращения.

Человек с ядовитым языком из больницы!

"Почему это ты!" Янь Чжицин больше не чувствовала ни малейшего счастья от того, что ее спасли. Ее лицо наполнилось шоком и отвращением.

За всю ее жизнь был только один человек, который смог нанести ей психологическую травму всего лишь несколькими словами.

Она не могла не думать, что кроме этого человека с ядовитым языком, нет другого, кого можно было бы не любить за простую помощь. Уметь делать это каждый раз - это тоже талант.

"Только рот у тебя свирепый, но когда тебе приходится наносить удары, ты бесполезен.

" Вэй Вуцай усмехнулся, не пытаясь скрыть насмешку, которую он испытывал по отношению к Янь Чжицину.

Он наклонился вперед и протянул ей руку. Это потрясло Янь Чжицин до глубины души.

Она хотела спросить, что он хочет сделать, но Вэй Вуцай уже поднял ее на руки. Затем ее снова усадили в инвалидное кресло.

Затем Вэй Вукай сказал таким тоном, что людям захотелось ударить его. "Если ты хочешь в будущем ссориться с другими, то обязательно дождись, когда сможешь двигаться. Ты просто постоянно спешишь создать беспорядки, когда ты все еще наполовину калека, ты просто умираешь от желания быть избитым? Я никогда не видел такого глупого человека, как ты. Вся твоя семья умная, даже Янь Нинбай, этот маленький сопляк, умнее тебя. Это потому что ты пожертвовал всем своим IQ?"

Рот Янь Чжицина широко раскрылся в недоумении. То, что он сказал, было слишком сильно и жестоко для нее.

Вэй Вуцай посмотрел на ее ошеломленное выражение лица и не смог удержаться, чтобы не выпустить еще одно "тск". Оно было наполнено насмешкой.

"Ты знаешь меня?" спросил Янь Чжицин, когда она наконец смогла ответить.

Вэй Вуцай положил одну руку на кресло-каталку, а другую засунул в карман брюк. Он снисходительно посмотрел на нее. "Вэй Вукай. Янь Бэйчэн искал семью Вэнь, чтобы помочь семье Лу. Я был одним из ответственных лиц".

Рот Янь Чжицина постоянно открывался и закрывался. Мгновение она не знала, что ответить.

Вдруг она с силой ударила по подлокотнику своего кресла и громко воскликнула: "Вы знаете моего брата и все равно невежливы со мной!".

"Почему я должна быть вежливой с тобой только потому, что знаю твоего брата?" Вэй Вукай поднял брови и презрительно усмехнулся. "Я протягиваю тебе руку помощи только потому, что знаю твоего брата. Иначе зачем бы мне вмешиваться в спор прохожих?"

Янь Чжицин, "..."

Значит, ей все еще нужно было поблагодарить его!

Но Янь Чжицин тут же вспомнила, что уже дважды благодарила его...

В следующий раз она не будет открывать рот так быстро и поблагодарит их только после того, как посмотрит на них.

Подождите, это было неправильно. Не должно быть никакого следующего раза. Почему она должна быть той, кто проигрывает снова и снова?

До этого Янь Чжицин никогда не была в невыгодном положении с посторонними. Другое дело Линь Чу и Юй Цзы. Они были невестками семьи Янь, поэтому не считались чужаками. Даже если она проиграет им, то проиграет только семье.

Размышляя таким образом, Янь Чжицин вдруг поняла, что каждый раз, когда с ней случится

несчастье, он будет рядом. Если перевернуть эту мысль, то получится, что каждый раз, когда он будет рядом, ей будет не везти.

Поэтому все ее постоянные страдания на глазах у посторонних были вызваны Вэй Вукаем!

У Янь Чжицин сразу же появилось зловещее предчувствие. Она посмотрела на Вэй Вукаю и поняла, что если от его тела и исходят лучи несчастья, то они светят только ей.

В этот момент Вэй Вуцай тоже молча смотрел на Янь Чжицин. Он вспомнил слова Юань Цзяньи, сказанные ей в больнице.

Он сказал ему, что у него ядовитый рот, и он смог отпугнуть всех женщин, с которыми встречался, всего несколькими словами.

Как звали ту девушку, с которой он встречался вслепую? Он едва помнил, как она выглядела. Как бы то ни было, после того, как он закончил свое первое предложение и был на полпути ко второму, выражение лица собеседницы стало мрачным, и она встала. Она сказала, что у нее есть другие дела, и ей нужно идти, хотя ужин еще не закончен.

Все было именно так, как описал Юань Цзяньи.

После ухода Ян Юньмэн Вэй Вукаю тоже не стал ее преследовать. Он попросил официанта принести счет, не торопясь, хотя принесли только одно из блюд. Затем он неторопливо вышел и увидел, что Ян Юньмэн упала. Она была занята тем, что ругала Янь Чжицина.

Конечно, Янь Чжицин не сдержался. После ругани она сразу же ответила.

Он понял, что они столкнулись друг с другом, услышав обмен мнениями между ними. Поскольку Янь Чжицин сидела в инвалидном кресле, вес не опрокинул ее.

Янь Чжицин невежливо спорила, но при этом протягивала руку, чтобы подтянуть Ян Юньмэна.

Увидев движения Ян Юньмэн, он понял, что что-то не так. Янь Юньмэн хотел потянуть Янь Чжицин вниз, а так как Янь Чжицин не ожидала нападения, она попала в ловушку.

Движения Вэй Вукаю были быстрыми. Даже если он не смог вовремя оттащить Янь Чжицин назад, он все равно смог остановить падающую инвалидную коляску.

Теперь Янь Чжицин смотрел на него, словно в трансе. Вэй Вуцай тоже погрузился в свои мысли и не мог не вспомнить, что во время последней встречи Янь Чжицин и он обменялись не только несколькими словами.

Теперь это было намного больше.

Он знал, что у него злобный язык, но ничего не мог с собой поделать. Он был человеком, который говорил правду. Он не мог удержаться, когда видел, что кто-то совершает глупость. Конечно, Юань Цзяньи никогда не делал ничего умного, поэтому ему было лень использовать свои слова против него. Вместо этого он использовал свои руки.

Его удивило то, что, хотя Янь Чжицин была зла, она не развернулась и не ушла в мрачном настроении, как это сделала другая женщина. Несмотря на мрачное выражение лица, она продолжала разговаривать с ним.

Вэй Вукай потрогал подбородок, желая продолжить размышления. И тут он услышал грозный голос сбоку от себя.

"Вэй Вукай, я тебе не безразличен!"

Вэй Вукай понял, что кто-то до сих пор не встал и все еще лежит на полу. Он повернулся, чтобы посмотреть.

Ян Юньмэн увидел лицо Вэй Вукай с выражением "Кто ты такой?" и был очень зол.

Вэй Вукай выглядел так, будто только что узнал ее и через мгновение вспомнил ее имя. Он спросил тоном, все еще неуверенным. "Мисс Ян?"

Ян Юньмэн больше не могла сдерживаться. Все ее лицо исказилось, и она с холодной улыбкой посмотрела на него.

"Я благодарен господину Вэю за то, что он помнит меня, этого человека, которого вы встретили всего пять минут назад".

Вэй Вукай, казалось, был обеспокоен отношением Ян Юньмэн к нему. Он дважды хихикнул и сказал: "Вставайте, госпожа Ян. Поскольку вы, как предполагается, довольно авторитетная топ-модель, другим будет неприятно видеть вас в такой неэлегантной позе".

Ян Юньмэн была ошеломлена, и выражение ее лица изменилось в худшую сторону. Каблуки ее туфель на высокой шпильке были настолько высоки, что ей было трудно встать. Однако Вэй Вукай не выглядел так, будто у него было намерение помочь ей подняться.

Она подумала о том, как Вэй Вукай сам нагнулся и поднял Янь Чжицина, а сейчас он просто смотрел на нее в затруднительном положении. Лицо Ян Юньмэн исказилось еще больше.

Размышляя об этих пустяках, она без необходимости навлекла на себя еще большее унижение. Ей следовало снять каблуки, встать босиком, а потом снова надеть каблуки.

У Янь Чжицин был пустой взгляд, она не могла понять ситуацию. Она тупо смотрела на Ян Юньмэн. "Топ-модель? Почему же я вас не узнаю?"

Она была не из тех, кто обращает внимание на круг моделей. Там были две модели, которые недавно вернулись из США, и они часто появлялись на эстрадных шоу. Но Ян Юньмэн имела высокую самооценку и была дебютанткой. Она считала, что ей нет необходимости участвовать в эстрадных шоу для развлечения публики, так как она была величественна и элегантна. Неудивительно, что Янь Чжицин не узнал ее.

Вэй Вукай не выдержал, выслушав глупость Янь Чжицина. "Неудивительно, что ты всегда в невыгодном положении, это потому, что ты такая глупая".

"Я думаю, это из-за ауры несчастья, испускаемой кем-то. Она полностью распространяется по мне!" Янь Чжицин ответил ему язвительной репликой.

Каждый раз, когда он появлялся, случалось несчастье. Все факты были разложены перед ним, а он еще смеет называть ее глупой?

Вэй Вукай ухмыльнулся.

"Возможно ли, что ты действительно обвиняешь меня?"

Янь Чжицин высокомерно подняла свой чип и сказала: "Хмф!". Затем она повернула свою инвалидную коляску, чтобы уехать от него.

Первоначально она хотела пойти в туалет, чтобы выплеснуть свое разочарование. Но теперь, после ссоры с Вэй Вукаем, она почувствовала себя намного лучше и ей больше не нужно было идти.

Вэй Вукай почувствовал, что с его мышцами что-то не так. Прежде чем его мозг успел отреагировать, его длинные ноги повернулись, чтобы последовать за ней. Ян Юньмэн все еще опиралась на стену из-за больной ноги. Она увидела действия Вэй Вукай и с насмешкой сказала ему: "Дурак!".

Способность Вэй Вукай слушать была слишком велика благодаря его обучению в семье Вэнь с юных лет. Он услышал, что она сказала, и повернулся, чтобы посмотреть на Ян Юньмэн.

Он увидел, что Ян Юньмэн смотрит на него с холодной ухмылкой на лице, как будто он глупый.

Вэй Вукай усмехнулся в ответ, не было необходимости опускаться до уровня этой женщины. Он перевел взгляд на нее, чувствуя в душе обиду. Очевидно, у него был высокий IQ.

"Почему ты преследуешь меня?" Янь Чжицин сделала паузу, повернувшись, чтобы посмотреть на него.

Вэй Вукай был высоким человеком. Янь Чжицин приходилось смотреть на него сверху, даже если она стояла, не говоря уже о том, что сейчас она сидела. Таким образом, она оказалась в невыгодном положении с точки зрения роста.

Вэй Вукай задумался над странным выражением лица Ян Юньмэн, когда она выглядела так, будто смотрела на дурака. Поэтому его ноги бессознательно следовали за ней.

Он не понимал. Неужели он совершил какую-то глупость, которую могли заметить другие?

Вэй Вукай был человеком, который никогда не позволял другим высмеивать его за глупые поступки.

Однако не успел он додумать свою мысль, как вспомнил вопрос Янь Чжицина. Поэтому он решил не отвечать на него, а спросить: "С кем ты пришел сюда?".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134631>